

Божество восседало высоко на облаках, взирая вниз на Мэн Яояо.

Никто не знал, что это за бог, но люди просто называли его Божеством. Оно казалось всемогущим, и потому Мэн Яояо осмелилась предложить ему пари.

Как простая смертная женщина могла предстать перед лицом всевышнего, оставалось загадкой — разве что она угодила в смертельную ловушку, уготованную ей судьбой.

— Я хочу заключить с тобой пари на десять тысяч перерождений, — сказала Мэн Яояо. — Ставлю на то, что Ли Си любит меня.

Кем же была эта Мэн Яояо? Женщиной, безумной от любви?

Божество, приняв это как нечто само собой разумеющееся, согласилось. Оно взмахнуло рукой, отправляя Мэн Яояо в круговорот перерождений, а затем другим взмахом вернуло её обратно, уже вместе с возлюбленным.

Бесспорно, Мэн Яояо выиграла пари.

В этом божественном мановении руки она и Ли Си успели прожить десять тысяч жизней. В каждой из них они встречались, узнавали друг друга, переживали романтические эпизоды, после чего Ли Си неизменно и беззаветно влюблялся в Мэн Яояо.

Возможно, это трогательно? Эта неотвратимая судьба — ха-ха!

А что потом? А потом — ничего.

Божество было лишь инструментом, призванным продемонстрировать верность их чувств, поэтому никакого выигрыша оно не выплатило.

Мэн Яояо победила и очнулась. Она всё ещё была глубоко тронута этим видением и, обращаясь в пустоту к неведомому собеседнику, прошептала:

— Я заключила пари с Божеством на десять тысяч перерождений, поставив на то, что ты любишь меня. И я выиграла.

Что ж, это прекрасно.

Впрочем, поскольку подобное звучит настолько невероятно, что смахивает на бред, окружающие сочли Мэн Яояо нормальной. А кто из нормальных людей не видит снов?

Конечно, реальность была куда суровее: всё прекрасное — лишь сон.

После того как Мэн Яояо сбил автомобиль, её душа отправилась в небесные чертоги.

Впереди и позади тянулись длинные очереди, над головами каждого сиял яркий нимб. Мэн Яояо не испытывала желания ни с кем разговаривать — впрочем, у неё вообще не осталось никаких желаний, она лишь отрешённо стояла в очереди.

Спустя неизвестное время она предстала перед Божеством, распределяющим перерождения. Оно было невероятно прекрасно — именно так, как представляла себе идеальный облик Мэн Яояо. Только увидев его, она наконец пришла в себя.

— Твоя земная жизнь была довольно печальной, — произнесло Божество. — Желаю тебе в следующей жизни прожить до глубокой старости без болезней и бед.

Вспоминая свою короткую жизнь, Мэн Яояо почувствовала досаду. Набравшись храбрости, она спросила:

— Могу я заключить с вами пари, прежде чем отправлюсь в перерождение?

— Конечно, — охотно согласилось Божество. Оно было вполне достойным богом для большинства смертных.

— Я хочу заключить с вами пари на десять тысяч перерождений, — сказала Мэн Яояо. — Ставлю на то, что Ли Си любит меня.

В несколько мгновений Божество прокрутило перед ней все десять тысяч жизней.

На лице Мэн Яояо засияла довольная улыбка, после чего Божество отправило её в коридор перерождения.

Она выиграла пари, но не получила ничего, ведь Божество не сделало ставки.

Десять тысяч перерождений начались, и уже при первой встрече в первой жизни Мэн Яояо и Ли Си стали единым целым. Быть может, они всегда были одним существом, просто Творец не хотел, чтобы она оставалась в одиночестве, вызывая жалость у окружающих.

К тому же Мэн Яояо была человеком, умеющим любить себя, поэтому даже без десяти тысяч перерождений Ли Си полюбил бы её в вечности.

Зная это, Божество лишь механически позволило ей пережить этот опыт. Что же до пари, то

даже боги не станут играть в игру, в которой заранее обречены на проигрыш.

— Я так наелась, — Элис вытащила салфетку, вытерла рот и погладила себя по животу.

— Тогда пойдёмте домой, — сказала Мэн Яояо. — Если Элис и Каллен захотят погулять в будущем, можете попросить Майю, она знает дорогу.

Элис и Каллен посмотрели на Майю, и та дружелюбно кивнула им в ответ.

Четвёрка отправилась домой. Мэн Яояо достала ключи и открыла дверь.

— О, — воскликнула она, обернувшись к трём девушкам. — Сказочный мир снова зовёт. Я скоро вернусь.

Едва слова слетели с её губ, как она исчезла с глаз подруг.

— О нет, я сейчас утону!

Как только троица, исполняющая желания, приземлилась в сказочном мире, они услышали крик. Мэн Яояо обнаружила, что они стоят на просёлочной дороге, а впереди, у самой обочины, в болоте почти наполовину увяз длинный багет.

— Эй, Яояо, это что, хлеб только что разговаривал? — спросила Лю Сяомэн. Впрочем, в сказочном мире говорящий хлеб никого не удивлял.

— Похоже на то.

Мэн Яояо подошла к краю дороги и вытянула багет из трясины. Тот издал вопль облегчения:

— А-а-а, наконец-то я спасён!

— Багет, почему ты оказался в болоте? — поинтересовалась Мэн Яояо.

— Девочка по имени Ингер использовала меня как подстилку, чтобы не испачкать обувь, а сама провалилась прямо в болото к ведьме, что варит зелья.

— У тебя есть заветное желание?

— Я хочу снова стать чистым и чтобы меня съели. В конце концов, еда не должна пропадать зря.

— Я исполню твоё желание.

Мэн Яояо взмахнула рукой, и багет стал как новенький, от него даже исходил пар. Лю Сяомэн и Чэнь Хао подошли ближе, разглядывая хлеб в руках девушки.

— Этот хлеб сказал, что хочет, чтобы его съели, — внезапно добавила Мэн Яояо, используя слова из реального мира.

— Дай его мне, я ещё не обедал, — отозвался Чэнь Хао, не заметив в происходящем ничего странного.

Мэн Яояо протянула ему багет, и Чэнь Хао принялся жадно его есть.

Багет прослезился от умиления (а может, это была чья-то слюна, кто знает).

Вскоре Чэнь Хао закончил трапезу и заметил:

— А вкус-то неплохой.

Перед ними возникла дверь.

— Э? — Чэнь Хао озадаченно уставился на неё. Он ещё даже не успел увидеть, как Мэн Яояо проявит свою магическую силу, а путь назад уже открыт.

Мэн Яояо вошла первой, а Лю Сяомэн, проходя мимо Чэнь Хао, показала ему большой палец. Чэнь Хао почесал затылок и последовал за ними.

Вернувшись в реальный мир, Мэн Яояо оказалась у порога своего дома. Она открыла дверь и вошла внутрь.

Книга Сказки семидесяти двух ночей внезапно вылетела ей навстречу, ослепительно вспыхнула и превратилась в Золотую книгу сказок.

— Эх...

Мэн Яояо набрала номер Лю Сяомэн по «птичьему» телефону:

— Алло, Сяомэн, Сказки семидесяти двух ночей больше не будут затягивать нас в сказочный мир. Когда увидишь Чэнь Хао, не забудь сказать ему об этом.

— Хорошо, обязательно передам, — ответила Лю Сяомэн.

— Тогда я отключаюсь, пока.

— Пока... — успела сказать Лю Сяомэн, но в трубке уже слышались гудки.

Лю Сяомэн подумала: теперь можно не бояться, что книга в любой момент утащит её куда-то. Хотя спасением сказочных персонажей в основном занималась Мэн Яояо, постоянно путешествовать по разным мирам было утомительно.

Тем временем Мэн Яояо убрала книгу и прошла в гостиную, где Каллен смотрела телевизор. Присмотревшись, Мэн Яояо поняла, что та слушает мелодию Небесного замка.

Не став ей мешать, она развернулась и поднялась наверх.

<http://bllate.org/book/20955/2124711>